УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПАМЯТЬ

Небо — его обитель

Летчик с ампутированной ногой сражался в небе над Гомелем как настоящий ас

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИЛЬЯ МАЛИКОВ. СНИМОК 1965 Г.

С детских лет нам знакома книга Бориса Полевого "Повесть о настоящем человеке", в основу которой положен подвиг Героя Советского Союза, легендарного летчика А. П. Маресьева, летавшего без обеих ног. "Белорусским Маресьевым" называют и нашего земляка, уроженца Лоева, Героя Советского Союза Алексея Васильевича Козлова, летавшего без ступней обеих ног, с протезами. "В порядке исключения" летал с одним глазом Борис Иванович Ковзан, Герой Советского Союза, участник обороны Гомеля от фашистских захватчиков в июле — августе 1941 года, единственный в мире летчик, совершивший 4 воздушных тарана и оставшийся в живых. Такая же судьба была и у комбрига Бориса Александровича Туржанского — Героя Советского Союза, участника боевых действий в Испании в 1936 — 1937 годах и после ранения ослепшего на один глаз. Борис Александрович бывал у нас в Гомеле в довоенные годы у своего брата, командира 114-й Гомельской авиабригады Александра Туржанского, одного из основателей штурмовой авиации.

Получив тяжелое повреждение позвоночника и скрыв от командования заключение медкомиссии, вернулась в полк штурман самолета ночных бомбардировщиков гомельчанка Галина Докутович. После боевых вылетов ее очень мучили боли в спине; но никто не слышал ни одной жалобы. Погибла отважная летчица в 1943 году при выполнении боевого задания над ст. Крымская Краснодарского края.

Осенью 1943 года, во время успешного наступления советских войск на Гомельском направлении, широко стало известно имя командира звена 128-го бомбардировочного полка 241-й бомбардировочной дивизии 16-й воздушной армии лейтенанта Ильи Маликова.

Илья Антонович Маликов родился в Липецкой области, в 1940 году окончил Кировабадскую авиационную школу летчиков. Первый боевой вылет совершил 22 июня 1941 года. Участник обороны Москвы, оборонительных боев на Украине. В августе 1942-го во время выполнения боевого задания в районе Ржева Тверской области самолет Маликова был подбит снарядом зенитного орудия. Сам Маликов был тяжело ранен, но, невероятными усилиями сумел довести самолет до советского тыла и посадить его без шасси на картофельное поле, после чего потерял сознание. Затем — госпиталь, где ему была сделана операция по ампутации правой ноги, эвакуация в тыл на Урал и, приговор врачей: к полетам не пригоден, к службе в армии тоже.

Неистребимая жажда снова летать заставила этого красивого, атлетически сложенного парня упорно и мучительно, со слезами на глазах тренироваться в ходьбе на протезе. Все дни были наполнены постоянными и изнурительными тренировками, чтобы скорее вернуться в строй. Вместо полного списания Маликов добился возврата на фронт в свою часть, в родной полк, правда, с припиской "Для наземной службы. К полетам не пригоден". В книге "Крылья победы" маршал авиации С. И. Руденко вспоминает, как однажды к нему в штаб 16-й воздушной армии, находившейся под Гомелем, зашел командир 3-го бомбардировочного корпуса генерал А. З. Каравацкий. Доложив о состоянии дел в корпусе, он спросил, как ему поступить с лейтенантом И. А. Маликовым. Этот летчик, был тяжело ранен в бою, ему ампутировали ногу, собирались демобилизовать. Но он вернулся в свою часть и настоятельно просит допустить его к полетам... После неоднократных просьб командующий ответил: "Что ж, пусть попробует. Если получится, проверьте, пусть летает!"

И он попробовал. Сначала на "небесном тихоходе" — стареньком самолете ПО-2. Был бесконечно рад, что снова летает. Совершил более 100 вылетов, выполняя различные задания: доставлял донесения в штаб дивизии, перевозил почту, летал за медикаментами, перебрасывал авиамехаников с месту вынужденной посадки бомбардировщиков. Приходилось летать днем и ночью, в любую погоду. Но хотелось побыстрее пересесть на "пятитяжка". Вскоре он добился разрешения продолжить боевые вылеты на бомбардировщике ПЕ-2. Хотя не без труда, вновь вернулась уверенность в прежнее мастерство в управлении машиной.

Можно представить, каких моральных и физических сил, какого мужества и самообладания требовал от него каждый полет. Не останавливала и боль в ногах, после многократных перегрузок, особенно, когда Маликов выводил ПЕ-2 из пике. Отважный летчик не раз подвергался смертельной опасности, наносил массированные удары по железнодорожным узлам, взрывал вражеские эшелоны с боеприпасами и военной техникой, уничтожал переправы и зенитные батареи противника, бомбил аэродромы. Несколько раз выходил из невероятно трудных положений, спасал себя и свой экипаж. Но боевые задания выполнял всегда.

Маликов — участник Курской битвы, освобождения Гомеля, Мозыря, Калинковичей и других белорусских городов, Польши, штурма Берлина. Командир 241-й бомбардировочной Речицкой дивизии полковник А. Г. Федоров вспоминал о боевых действиях Маликова в Германии: "... над Одером стлался густой туман. Нельзя разглядеть, уточнить, куда летят бомбы и какой толк от такой пикировки при тумане. А наши разведчики сообщили тревожные вести: фашисты передвигались крупными силами. Нужно было немедленно действовать. Но как? И. А. Маликов собрал свой экипаж ПЕ-2 на совет. Вспомнили, как в начале войны они прошли незамеченными от врага на бреющем полете. Правда, тогда не было столь густого тумана. А сейчас взлетать рискованно... Решили лететь. После взлета пикировщик Маликова нырнул в густой туман и быстро исчез". А спустя несколько дней командир дивизии А. Г. Федоров записал свою дневнике: "Лихой пилот этот Маликов! Надо же придумать! На бреющем "чешет" колонны врага. Устроил ему "баню" за такую самодеятельность, но, честно говоря, побольше бы такой самодеятельности. Теперь многие летчики летают по его примеру. Для таких полетов точнейший глаз нужен, железные нервы".

Илья Маликов совершил 96 боевых вылетов на бомбардировщиках ПЕ-2 и 100 вылетов на связном самолете ПО-2. За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, он удостоен звания Героя Советского Союза, награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, многими медалями. После окончания Великой Отечественной войны И. А. Маликов продолжил службу в Группе советских войск в Германии, с 1946 году ушел в отставку, жил в Кемерове, затем в Невинномысске под Ставрополем. В 1990 году его не стало.

Илья Антонович Маликов оставил светлую и добрую память о себе как о воине-герое, добром и отзывчивом человеке.

Алла ЕГОРОВА,
заведующая отделом Гомельского областного музея военной славы

ВАЙНА І МАЯ СЯМ'Я

Гісторыя старой ліпы

Часта летам разам з бабуляй Марыяй мы ходзілі у лес па ягады, грыбы ды зёлкі. Аднойчы, здучы з лесу, селі адпачаць пад старой высокай ліпай, якая расце ва ўрочышчы Конева. Лісты на ліпе шалясцяць, нібы аб чымсьці расказваюць.

Бабуля падняла ўверх галаву і раптам сказала: "Мая ты ліпа, мае вы лісточкі, што ж вы тут мне нашептваеце? Мабыць, нагадваеце аб тым, як у час вайны хавалі тут ад немцаў майго дзеда? Помню і я гэта, добра помню. І ўчую свайму зараз расказу".

— Было гэта ў час вайны, — пачала аповед бабуля. — Вядома, у вёсцы кожны селянін трымаў гаспадарку, бо сем'і былі вялікія. Часта ў вёску наяжджалі немцы і забіралі ўсё, што пад руку трапляла: курэй, каро́ў, коней, свіней. А сто́ліць забівалі пацяні. Ночу прыходзілі партызаны. Для іх мы нічога не шкадавалі.

Гаспадарку і людзей меншыя, бядней з кожным днём. Нам пашчасціла выгадаваць парсючка і заклалі яго. Поўную дзежку сала паставілі ў кладоўку. І вось аднаго дня ў вёску, як каршуны, наляцелі немцы. Адразу кінуліся па дварах лавіць курэй, зарэзалі некалькі цялят, забралі ў людзей бульбу. А ў нас, акрамя гэтай дзежкі сала і некалькіх мешкоў бульбы, нічога не засталося.

Маці пачала плакаць, бедаваць, што не будзе чым карміць дзяцей. Тады дзяд, доўга не думаючы, узяў дзіркуру, паклаў на яе дзежку з салам і подбегам пабег у лес. Адбег ад вёскі далёка і схаваў дзежку ў яме. Вяртаючы ся з лесу, падышоў да гэтай ліпы, спынёўся, у вёску вяртацца было боязна. Залез на дрэва і стаў назіраць, што робіцца ў вёсцы.

Немцы прабылі два дні. Іددзед прасядзеў на ліпе; пакуль яны не пакінулі з вёскі. Толькі тады вярнуўся дамоў. Цэлы год ен насіў нам з лесу сала невялікімі кавалкамі. Я і сястра, здзвіцца, адчуваю смак таго сала. Мы нават яго не елі, а смакталі, каб даўжэй адчуваць яго смак. У многіх і гэтага не было...

Чаму бабуля рамей мне не расказвала пра ліпу? Кожнае лета я з хлопцамі бегаў сюды нарваць ліпавага цвету на лекі. Ле вёскі расце многа ліп: і маладзейшых, і старэйшых. А мяне так і цягнула да гэтай — высокай, пазалёнай. Вось, аказавецца, якую загадку тавіла ліпа. Яна цяпер мне бліцам родная, сная.

— Ведаюш, унучак, — зноў заговарыла бабуля, — ведаеш нашчо адну ваенную гісторыю. Было гэта ў канцы 1942 года. Мы, дзеці, слухалі, як дарослыя абмяркоўвалі навіны з фронту. Чуў: што немцы наступаюць, цудз-жорстка бай пад Сталінградам. А неяк ночу завітала да нас партызаны і пакінулі лісточкі, у якіх гаварылася: што немцы пад Сталінградам спынены, і пачалося наступленне савецкіх войск.

Гэтай жа ночу дзяд расклеіў лісточкі. Днём панаехала паліцыя, пачалі зрываць лісточкі, хадзілі па хатах, дапытвалася, чыя гэта работа, але так нічога і не дазналі, пакінулі вёску. А адну лісточку паліцыі не заўважылі, ды і не могла заўважыць. Амаль уся вёска хадзіла чытаць гэтую вестку з фронту. Гэтая навіна давала сілы, узмацняла дух. Прымацавана была лісточка вось тут, на гэтай ліпе...

Вось такая ліпа расце ў вёсцы Лагвоўны Жытковіцкага раёна — сапраўдная захавальніца гісторыі нашай вёскі, лёсу нашых землякоў і маёх блізкіх.

Міхаіл ТАБОЛІЧ,
вучань 7-га класа Бранслаўскай школы Жытковіцкага раёна